

Он вышел из спальни, обнажив мускулистый торс, брюки болтались на бедрах. Его глаза горели гневом:

— Ты что, ослеп? На пресс-конференции со мной был человек с повязкой на руке, и ты этого не заметил?

— Тогда... я передам ваши слова Сяо Шао? — осторожно спросил У Юн.

Он всё ещё не понимал, о ком идёт речь. Кто вообще носил повязку?

— Да брось! Если это не касается Линь... он настолько спокоен, что чуть ли не достиг просветления! — Мужчина с яркими чертами лица, от природы несущими в себе жестокость, продолжил:

— Приведи его сюда. Позже... я возьму его с собой в путешествие!

— ... — У Юн часто не успевал за ходом мыслей своего босса.

Но подчиняться было безопаснее, поэтому он просто ответил:

— Хорошо, Чжоу Шао.

Закончив разговор, Чжоу Юньчжи всё ещё был полон гнева.

Он несколько раз прошёлся по комнате, прежде чем вспомнил, что собирался сделать. Опустив взгляд, он понял, что его возбуждение давно угасло.

Когда мужчина не был в ярости, он всё равно излучал атмосферу дерзости и непредсказуемости.

У Юйчжао не решался его беспокоить, но, видя, что тот успокоился, робко спросил у двери:

— Чжоу Шао, нужно ли...

— Нужно что? — Чжоу Юньчжи собирался сказать, чтобы тот убирался.

Но, увидев юношу у двери, одетого только в широкую белую рубашку, с чистым и послушным видом, он смягчился:

— Отдохни, у меня нет настроения!

У Юйчжао вспомнил разговор, который подслушал вчера, и у него появилась идея.

Он смело подошёл ближе:

— Чжоу Шао, вы уезжаете в командировку? Я могу... я не хочу отпускать вас...

Два дня спустя, пустыня Гоби, уезд Миньсин.

Гу Син только что закончил съёмку сцены, расстегнул воротник своего трёхсоставного костюма и начал усиленно обмахиваться маленьким вентилятором.

Линь Тин с жалостью смотрел на вспотевший лоб Гу Сина, открутил крышку бутылки и подал воду, затем крикнул:

— Цзи Наньчу! Что ты стоишь? Солнце уже светит прямо на нас, подвинь зонт!

Цзи Наньчу был новым ассистентом Гу Сина, которого Линь Тин нашёл.

Высокий, с длинными ногами и приятной внешностью, он был крайне молчалив, не произнося ни слова часами.

Вокруг уезда Миньсин часто снимались фильмы.

Несколько дней назад одна съёмочная группа уехала, и Линь Тин, заглянув к ним, нашёл Цзи Наньчу, который остался без работы, и взял его ассистентом.

Слыша нарочито грубый тон Линь Тина, Гу Син подумал, что тот просто ребёнок.

Он не вмешивался, зная, что Линь Тин не был тем, кто станет кого-то обижать. Вероятно, он просто боялся, что Цзи Наньчу займёт его место в сердце Гу Сина, поэтому притворялся злым.

Как и ожидалось, через некоторое время Линь Тин, разочарованный, топнул ногой.

Он подошёл и, схватив Цзи Наньчу, стоящего под солнцем, потянул его в тень зонта, сердито говоря:

— Ты что, дурак? Упадёшь в обморок от жары, кто тогда будет заботиться о Гу Син?

Цзи Наньчу, который был на голову выше Линь Тина, с тёмными бровями, глубоко посаженными глазами, выглядел холодным, жёстким и угрюмым.

Но он не сопротивлялся, молча позволив Линь Тиню втянуть себя под зонт.

Гу Син взял две бутылки с напитком из ящика у своих ног.

Встав, он вручил по бутылке каждому из ребят:

— Когда я буду сниматься, вам не нужно бегать смотреть. Если упадёте в обморок от жары, это будет серьёзно. Занимайтесь своими делами, когда я вернусь.

Линь Тин согласился.

Цзи Наньчу, немного замешкавшись, взял бутылку, на мгновение поднял взгляд, затем опустил его, держа напиток в руке, но не пил.

Гу Син, видя безжизненное выражение на лице юноши, вздохнул.

Он заметил, что манеры и поведение Цзи Наньчу не были характерны для простого человека. Неизвестно, что с ним случилось, но он выглядел подавленным и измождённым.

Гу Син подумал, что при выплате зарплаты даст ему дополнительную премию.

Просто ради бывшего хозяина, который, угнетаемый семьёй Гу, был вынужден жить в подвале, чтобы заниматься актёрством. Они были похожи в своих страданиях.

Гу Син собирался вернуться к своему креслу, чтобы ещё раз повторить сценарий, как вдруг услышал рёв автомобилей.

Он посмотрел в сторону шума и увидел, что к съёмочной площадке приближается целая колонна машин, похожих на стальных зверей, поднимая облака пыли.

Это явно были не машины съёмочной группы. Может, туристы?

Гу Син подумал об этом, но, чувствуя сильную жару, не стал интересоваться и снова опустил взгляд на сценарий.

Рёв машин становился всё ближе, и они направлялись прямо к съёмочной группе.

Головная машина выделялась, она резко въехала на площадку, замедлилась на мгновение, затем снова ускорилась и с визгом остановилась недалеко от места отдыха Гу Сина.

Гу Син прикрыл лицо сценарием от облака пыли.

Когда он убрал его, то увидел, как из водительской двери сначала появилась длинная нога в ботинке и камуфляжных штанах.

Машина была крутой, и нога тоже выглядела вызывающе.

Без изъяна!

Гу Син подумал так, но не смог удержаться от внутреннего комментария: только в такую жару носить ботинки — это ведь наверняка приведёт к неприятному запаху?

Затем он увидел полный облик того, кто, вероятно, станет источником этого запаха.

Мужчина вышел из машины, его ботинки уверенно оставили вмятину в полупесчаной-полуземляной почве.

Выше были камуфляжные штаны, чёрная облегающая майка и расстёгнутая камуфляжная рубашка, подчёркивающая узкую талию и длинные ноги. Его мужественность была очевидной.

Он носил солнцезащитные очки, и, судя по форме лица, должен был выглядеть неплохо.

Единственное, что не соответствовало образу мачо, — это его губы, которые были краснее, чем у большинства.

Честно говоря, после такого осмотра у Гу Сина появились некоторые мысли.

Он не знал, кто этот человек, но, судя по телосложению, он был не хуже Чэн Бацзуна. Если...

Гу Син размышлял, что если в будущем он разойдётся с Гу Бацзуном, то, возможно, стоит присмотреться к этому человеку. Его мысли прервались, когда тот, сделав несколько шагов к его зонту, снял очки.

Под очками оказались узкие глаза с приподнятыми внешними уголками, похожие на листья ивы.

В сочетании с тёмными, как чернила, бровями и алыми губами он напоминал прекрасную, но ядовитую змею, обретшую человеческий облик.

Это знакомое чувство опасности и красоты было слишком знакомо Гу Син.

Чжоу Юньчжи!

Чжоу Юньчжи прибыл в уезд Миньсин в полдень.

С некоторыми неясными чувствами он приехал, не предупредив съёмочную группу.

Это было ошибкой.

Временный павильон в уезде был пуст, так как режиссёр Лу и несколько главных актёров уехали снимать натуру в пустыню Гоби.

Съёмочная группа режиссёра Лу была большой, и съёмки шли одновременно в нескольких местах.

Сам режиссёр Лу контролировал процесс съёмок главных актёров, а второстепенные сцены поручал своим ассистентам.

Один из ассистентов режиссёра, снимавший в павильоне, узнал Чжоу Юньчжи и чуть не получил сердечный приступ.

Этот человек был известен своим сложным характером, и любая ошибка могла привести к тому, что его выгонят из группы.

Ассистент, дрожа, организовал проживание для Чжоу Юньчжи и его спутников.

Чжоу Юньчжи выяснил, где находится режиссёр Лу, принял душ, сменил пропотевшую от жары одежду и поехал к месту съёмок.

Пустыня Гоби была пустынной и просторной, езда по ней была тряской, но свободной.

Чжоу Юньчжи сам вёл машину, вспотел, но чувствовал себя прекрасно.

Он въехал на территорию съёмочной группы, намереваясь остановиться на пустом месте.

Но, проехав немного вперёд, он заметил сидящего под зонтом юношу в рубашке и брюках, с яркими губами и белоснежными зубами.

В пустыне Гоби изредка встречались низкие кусты зелени, а в основном — жёлтая земля, камни и песок.

Всё вокруг было бедным и горячим.

Эта бедность и жара охватывали и съёмочную группу, которая на первый взгляд напоминала группу изгнанников.

Чжоу Юньчжи подумал об этом с некоторым презрением.

Но, случайно взглянув на Гу Сина, он забыл о всей этой бедности и простоте.

Очнувшись, он уже подъехал к давно не виденному парнишке.

Светлые глаза юноши были такими же, как и раньше.

Взглянув на него, Чжоу Юньчжи почувствовал, что окружающий пейзаж стал менее скучным.

Мужчина одной рукой небрежно держал солнцезащитные очки, другой упёрся в бок.

С невозмутимым видом он улыбнулся юноше, который заметил его присутствие.

Он недавно постригся, и его голова была покрыта короткой щетиной, как будто он только что вышел из какого-то учреждения с питанием и проживанием, но ограничением свободы.

Его черты были яркими и выразительными, а улыбка выглядела одновременно зловещей и привлекательной.

Остальные члены съёмочной группы уже были шокированы внезапным появлением гостей.

Особенно несколько машин, из каждой из которых выходили мужчины в простой, но внушающей опасение одежде, похожие на бандитов.

Теперь главарь этой банды пристально смотрел на самого красивого и послушного юношу в группе.

Непонятно, что он задумал.

Кто-то быстро ушёл, чтобы позвать режиссёра.

В толпе Ван Шэньжань тоже наблюдал, но вдруг широко раскрыл глаза.

Ошеломлённый, он пробился через толпу.

Он быстро подошёл и радостно крикнул:

— Чжоу Шао! Как вы сюда попали? Я здесь!

<http://bllate.org/book/16158/1447793>